

поэтому просто закрыть глаза на «территориальные приобретения» России европейским политикам уже не получится.

Одним из последствий такого принципиального конфликта стало то, что денег в российском государственном бюджете, которым так уютно распоряжался последние 12 лет «кооператив 'Озеро'», стало гораздо меньше. Да и в Крыму, даже отжав банк у Коломойского, телефонную сеть у Ахметова и судостроительный завод у Жеваго, из-за санкций трудно делать деньги. Руководитель «Сбербанка» Герман Греф, отвечая на вопрос, почему филиалов его банка нет в Крыму, поразил своей откровенностью: «Потому и нет, что Крым – это территория Украины с точки зрения международного финансового сектора, и мы придерживаемся этой позиции. Если говорить упрощенно, то для Сбербанка Крым – это не Россия». Как же может развиваться ситуация с аннексированным полуостровом в таких обстоятельствах? Вариантов, на самом деле, не так уж и много, и все они уже пройдены мировой историей.

АРЕНДА

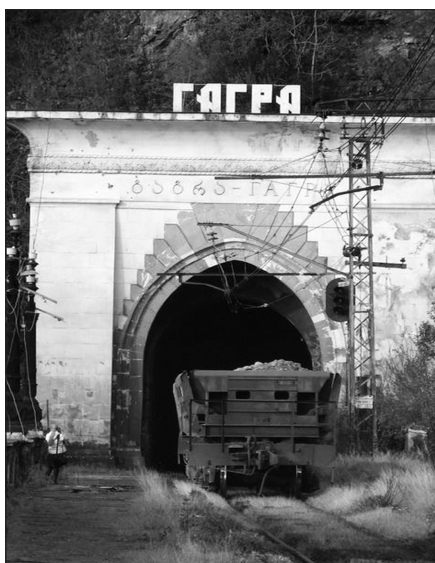
В 1842 году в ходе Опиумной войны Британская империя оккупировала полуостров Цзюлун и прилегающие к нему острова на юго-востоке Китая. Полуостров был объявлен британской колонией, на одном из островов был заложен первый на полуострове город Виктория, а вся колония была названа так же, как остров – Гонконг. В 1898 году Британия дополнительно взяла у Китая в аренду на 99 лет соседний с Гонконгом остров Лантау и прилегающие к Цзюлун с севера территории.

Гонконг был объявлен «порто-франко» (беспошлинным международным портом), что способствовало его развитию. После победы в Китае коммунистического режима в Гонконг повалили буржуазно настроенные беженцы. Либеральный экономический режим и дешевая рабочая сила скоро сделали Гонконг одним из бизнес-лидеров юго-восточной Азии.

Когда из 99 лет прошло 70, обнаружилось, что Великобритания уже совсем почти не империя: почти все ее колонии после Второй мировой войны получили независимость. Вместе с арендованными землями было решено вернуть Китаю и захваченное в ходе войны. Лондон начал длительные переговоры с коммунистическим Пекином о порядке возврата. К тому времени Китай уже начал проводить реформы Ден Сяопина, и Гонконг по факту стал главным каналом иностранных инвестиций в Китай. В 1984 году была подписана китайско-британская декларация, в которой Китай гарантировал, что после окончания срока аренды Гонконг получит статус особого административного района в составе КНР, сохранит свои законы и высокую степень автономии в течение минимум 50 лет после передачи. Для закрепления демократии в 1990 году была утверждена Конституция Гонконга и либерализована избирательная система.

Обе страны сдержали обещания. 1 июля 1997 года Гонконг был передан Китаю. Он до сих пор сохраняет статус порто-франко и придерживается принципа невмешательства государства в экономику, противоречащему государственному капитализму, построенному в Китае. С момента появления в 1995 году индекса экономической свободы Гонконг неизменно занимает в нем первое место. Гонконг является первым в Азии и третьим в мире финансовым центром. По показателю ВВП на душу населения, превышающему \$38000, Гонконг занимает 6-е место в мире.

Такой путь – максимальной автономии и экономической свободы, безусловно, пошел бы Крыму на пользу. Но он и наименее вероятен: новая Российская империя, выстраиваемая Владимиром Путиным, увы, не имеет ничего общего с Великобританией второй половины XX века. Изоляционизм, опора на внутренние силы, максимальный государственный контроль над

РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКОЙ ОККУПАЦИИ: ПРИДНЕСТРОВЬЕ, АБХАЗИЯ, СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

экономикой – это полная противоположность тому, что сделало Гонконг одним из самых процветающих мест в мире.

ПРОДАЖА

Слухи, о том, что РФ по неофициальным каналам уже сделала Украине предложение, от которого той трудно было бы отказаться, прошли в середине июля. Называлась и сумма: \$100 млрд. Известна и публичная реакция украинского руководства, которую озвучил секретарь Совбеза Турчинов: «Мы территорией не торгуем. Поэтому и Крым вернем, и 100 млрд отсудим». Накануне очередных выборов ничего другого ни один политик и не произнес бы. Однако сама по себе торговля территориями не сенсационна. Широко известен факт продажи Россией Соединенным Штатам Аляски в 1867 году. Для США покупка территорий тогда была уже обычным делом: в 1803 году они прикупили по случаю у Наполеона т.н. территорию французской Луизианы, вдвое превосходившую США по площади. Это примерно третья часть современной территории США, на которой располагаются 15 штатов. Покупка обошлась американцам всего лишь в \$15 млн. В 1853 году США купили у Мексики за \$10 млн. сравнительно небольшой участок в 120 000 кв. км. Остается добавить, что за Аляску Российская империя выручила \$7,2

млн. Довольно неплохо, если сравнивать с французской сделкой.

Знавала подобные гешефты и Украина. Принято считать, что в 1654 году Переяславская рада учинила т.н. «воссоединение Украины с Россией», в юбилей которого Хрущев как раз и «подарил» Крым Украине. На самом деле можно говорить лишь о решении Запорожского войска перейти на службу к московскому царю. И хотя утверждают, что войско это контролировало всю центральную территорию современной Украины – от Винницы до Полтавы, на самом деле правобережная Украина оставалась по большей части польской. И вот когда в 1683 году Польша и Австрия затеяли вовлечь Московию в союз против турок, царевна Софья потребовала от Польши за это «Киев с Трипольем, Стайками и Васильковом». Переговоры затянулись на годы. Наконец 21 апреля 1686 г. Московия заключила вечный мир с Польшей на таких условиях: Польша за 146 000 руб. уступала Киев Москве на веки вечные, царевна Софья же обязывалась разорвать мир с Турцией и напасть на Крым.

Нынешняя власть в Украине, хотя и маневрирует постоянно между необходимостью жестко противостоять России и снижающейся, но по-прежнему высокой экономической зависимостью от нее, вряд ли пойдет на публичные сделки такого рода. А это означает невозможность признания аннексии Крыма и Европой с Америкой. Впрочем,

стоит к власти в Украине прийти «прагматикам», называющим себя сейчас «оппозиционерами», как судьба Крыма станет исключительно финансовым вопросом.

ТАК НЕ ДОСТАВАЙСЯ ЖЕ ТЫ НИКОМУ!

В 1974 году Республику Кипр потряс военный переворот. Власть на острове захватил Никос Сампсон – греческий националист, выступавший за присоединение республики к Греции (на острове, в основном, проживают этнические греки и этнические турки). Турция под предлогом защиты турецкого меньшинства ввела на остров войска и оккупировала его северо-восточную треть.

Очень скоро путчисты потерпели поражение, демократическая власть на Кипре была восстановлена, но теперь турки требовали федерализации Кипра, причем на своих условиях. Эти требования не нашли поддержки ни у греческой общины, ни в международном сообществе. 8 лет переговоров ни к чему не привели: националистическое правительство Турции не могло себе позволить просто так взять и уйти с Кипра. В 1983 году оккупированная территория объявила себя независимым государством – Турецкой Республикой Северного Кипра. По сей день ТРСК признана только Турцией и Абхазией – другой не имеющей международного признания территорией. В 2014 году Европейский суд по правам человека в очередной раз подтвердил, что считает ТРСК оккупированной территорией, и наложил на Турцию штраф в 90 миллионов евро в пользу пострадавшего от оккупации греческого населения и Республики Кипр в целом.

Непризнанная ТРСК находится в мягкой международной изоляции. Республика живет без собственной валюты и фактически находится на содержании Турции: только за 2013–2015 год помощь страны-оккупанта составила 30 млрд турецких лир (примерно \$10 млрд). Попасть на территорию ТРСК можно только через Турцию. Для сравнения: доходы от туризма ТРСК составляют порядка \$400 млн в год, а «легального» Кипра – \$5 млрд.

Но ситуация не безнадежна: Турция – respectable государство, член НАТО, ассоциированный с ЕС и кандидат в ЕС. Республика Кипр – часть Европы и значимая составляющая международной финансовой системы. Поэтому к острову обращено постоянное внимание, стороны ищут компромиссы, и не прекращающиеся переговоры о воссоединении двух половинок острова, скорее всего, в обозримом будущем приведут к положительному результату.

Другое дело – спорные территории, на которые ведущим странам мира плевать, где пострадавшие государства не имеют заметного веса в международной политике, а оккупанты не слишком переживают о своей репутации. Эти условия характерны для постсоветского пространства. Именно поэтому здесь такое количество спорных территорий, десятилетиями прозябающих в нищете и запустении: Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия и Южная Осетия, Нагорный Карабах, Ферганская долина – а с недавнего времени оккупированные Крым и половинки Донецкой и Луганской областей. Никакой надежды не то что на процветание, но и на восстановление у таких территорий нет: они бесперспективны для контролирующих их государств и опасны для частных инвесторов.

Увы, но до тех пор, пока Москва ведет политику дестабилизации своих соседей ради их подавления и контроля, ожидать просвета в крымской перспективе не приходится. Безусловно, огромные (в сравнении с Украиной) ресурсы, которыми располагает РФ, позволят ей профинансировать ряд инфраструктурных проектов. Но там, куда не дотянется накачанная нефтедолларами рука российского государства, будет начинаться пустыня.

Справка

Москва купила Киев в 1686 году за 146 000 руб. Чтобы понять, много это или мало, сравните эту сумму с ценами на московском рынке в 17-м веке:

- 4 пуда (64 кг) муки – 30 коп.
- пуд семги – 37 коп.
- молодой бычок – 1 рубль
- курица или 15 яиц – 1 копейка
- овца – 12–18 копеек
- шуба из бараньей овчины – 30–40 копеек
- шуба на соболях, покрытая бархатом – 70 р.
- пара сапог – 25–50 коп.